

УДК 299.572(470)

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫЧЕСКИЙ РЕЙТИНГ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ (ПО ДАННЫМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

© *Шиженский Роман Витальевич, к. и. н., доцент*

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Россия)

heit@inbox.ru

Третий год подряд представители научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина проводят анкетный опрос среди представителей русских языческих общин и союзов, собирающихся на праздник Купалы в районе села Игнатьевское Малоярославецкого района Калужской области. По данным организаторов праздника – содружества общин «Велесов Круг» – в мероприятии 2015 г. (19–21 июня) приняло участие около 1400 человек².

Опросный лист 2015 г. состоял из пяти вопросных блоков, содержащих как открытые, так и закрытые вопросы. В данной статье рассматриваются особенности данных блока №1, нацеленного на раскрытие «социального портрета» рядовых языческих прозелитов и сочувствующих движению, и открытый вопрос блока №5 (5.3), посвящённого определению первостепенной исторической фигуры России, по мнению участников Купалы. В анкетировании 2015 г. приняло участие 429 респондентов. Полностью отказались от заполнения опросного листа 38 человек: 24 мужчины и 14 женщин.

Первый блок анкеты 2015 г. состоял из восьми вопросов, цель которых заключалась в раскрытии личных данных респондентов. Настоящий блок условно обозначен нами как «фактологический».

В первом вопросе респондентам предлагалось указать свою половую принадлежность, всего 1 респондент (2% опрошенных) отказался отвечать на заданный вопрос. Полученные данные показали, что мужской компонент превалирует в количественном отношении над женским. Из 429 опрошенных 257 были представителями мужского пола, что составило 60%, на 40% женщин соответственно (171 респондент)³. Данная пропорция находит своё подтверждение в отечественной историографии. Современное русское язычество традиционно ассоциируется именно с «мужским движением» [Гиндер 2004: 98–99].

Второй вопрос анкеты был направлен на выявление возрастных групп характерных для среды отечественных политеистов. Как оказалось в ходе опроса, на празднике Купалы присутствовало два лица младше 14 лет (0,2% опрошенных). Кроме того, 3% младоязычников не достигли совершеннолетнего возрастного предела (13 человек). Возрастная группа 15–29 лет составила 42,9% опрошенных (184 человек), что намного выше

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247).

² См. фото № 16. Участники экспедиции «Купала-2015»: преподаватели и студенты факультета гуманитарных наук НГПУ им. К. Минина. 21 июня 2015 г. (автор фото Ю. Ю. Кирэйчык).

³ Такое гендерное соотношение не является характерным для территории Российской Федерации, где на 2014 г. доля женского населения превышает долю мужского на 8%: на 54% женщин (77.1 млн чел.) приходится 46% мужчин (66,6 млн чел.) [Демография]. Однако обозначенная «половая» пропорция 60/40 сохранилась по сравнению с 2014 г., где соотношение полов было следующим: мужского пола 138 человек (59% из 234 опрошенных), женского – 93 человека (39,7% из 234 опрошенных) [Шиженский., Шляхов 2015: 211].

среднестатистической картины по стране⁴. Возрастная группа 30–49-летних в языческом крыле представлена ста девяносто семью участниками праздника, что составило 45,9% от общего числа респондентов⁵.

Людей, перешагнувших пятидесятилетний барьер, на языческом празднестве собралось около 5% (25 респондентов). Данный показатель почти в пять раз ниже всероссийского, где возрастная группа от пятидесяти представлена 34,5% (49622 тыс. человек).

Таким образом, верхняя возрастная граница язычников и сочувствующих, принявших участие в опросе, составила 11 лет, нижняя – 67 лет. Средний возраст группы составил 28,7 года⁶. Однако омоложение языческого движения Купалы произошло не за счет совокупного увеличения доли молодёжи (с 14 до 30 лет), которая снизилась с 53,4% 2014 г. до 47,3% (203 респондента) 2015 г., а за счёт перераспределения возрастных групп внутри «молодёжной» категории. Так количество младоязычников в возрасте от 14 до 21 года увеличилось на 1,4 % (с 7,7% в 2014 г. до 9,1% в 2015 г.). Доля же язычников, чей возраст находится в границах 22–30 лет, напротив, сократилась на 7,95%: так, на 46,15% язычников обозначенной возрастной категории 2014 г. приходится 38,2% Купалы–2015.

Возраст 31–50 лет составил 42,9% (184 человека) против 40% 2014 г. [*Шиженский, Шляхов* 2015: 211]. Самый популярный языческий возраст – 31 год: его указало 30 респондентов, что составило 7% опрошенных от генеральной совокупности. Стоит отметить, что самым популярным возрастом Купалы-2014 был возраст 28 лет (почти 10% респондентов).

Третий вопрос анкеты был направлен на определение уровня образования у представителей новой языческой религиозности. Графа «высшее образование» стала наиболее массовой. Её выбрало 63,9% (274 респондента). На втором месте среднее специальное образование – 98 язычников (22,8%). Среднее общее образование получили 27 респондентов (6,3%). Основное общее у 11 опрошенных (2,6%). Примечательно, что 8 adeptов (1,9%) имеют научную степень. Данный вопрос вызвал затруднение у 11 респондентов (2,6% опрошенных)⁷. Таким образом, несмотря на определённый хронологический интервал (разрыв в показателях 5 лет), уровень образования современных язычников Купалы 2015 г. почти в три раза превышает общероссийские показатели.

В четвёртом вопросе анкеты респондентам предлагалось выбрать тип профессиональной принадлежности по классификации Е. А. Климова [*Климов* 1996]. Большинство респондентов (143 человека, что составило 33,3%) указали тип «человек – человек». Следующим по полярности оказался вариант «человек – природа», его предпочли указать 23,1% опрошенных (99 респондентов). На третьем месте в данной типологизации находится модуль «человек – техника», его указало 21,4% язычников (92 респондента). 17,7% опрошенных (76 adeptов) ассоциируют себя с типом «человек – художественный образ». На последней позиции списка, с 3,3% голосов, находится модуль «человек – знаковая система», ему отдало предпочтение 14 опрошенных. Затруднение данный вопрос анкеты вызвал лишь у пятерых респондентов, что составило 1,2% от общей совокупности.

⁴ Согласно данным Росстата на 2014 г., количество граждан данной возрастной категории составляет 20,5% (29449 человек) [Демография].

⁵ Полученные проценты выше показателей по стране, которые на 2014 г. приближались к 29% рубежу (41213 человек) [Демография].

⁶ Полученные данные лишь отчасти совпадают с возрастными характеристиками язычников, установленными представителями от исследовательского сообщества. Так, А. Гайдуков отмечает, что наиболее популярный «родноверческий» возраст 17–35 лет [*Гайдуков*]. С. В. Рязанова и А. И. Цолова говорят об увеличении доли молодёжи в возрасте до 35 лет в неоязыческом движении [*Рязанова, Цолова* 2015: 104]. Отметим, возраст респондентов 2015 г. почти на два года ниже возраста аналогичной группы Купальского праздника 2014 г. [*Шиженский, Шляхов* 2015: 211].

⁷ Стоит отметить, что, согласно данным всероссийской переписи населения 2010 г., высшее образование имеют лишь 27,5% россиян, среднее полное 21,5%, среднее специальное 6,7%, послевузовское образование лишь у 0,7% опрошенных [Всероссийская перепись населения 2010].

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно говорить о том, что в среде отечественных язычников преобладающими видами деятельности является экстравертивная, антропоориентированная профессиональная модель «человек – человек». Непосредственным предметом труда выступает индивид⁸. Тип «человек – природа» также востребован среди представителей неавраамической религиозности, что во многом объясняет и определённую природоцентричность движения. Минимальный процент модуля «человек – знаковая система», вызван, на наш взгляд, определённым типом восприятия действительности среди представителей новой религиозности, чей мировосприимчивый потенциал направлен скорее по эмпирически-созидательному, нежели по рационально-преобразовательному вектору.

В пятом вопросе анкеты представителям Купальского праздника предлагалось указать род занятий. Данный вопрос вызвал затруднение у троих респондентов (0,7% опрошенных). Профессиональная деятельность остальных опрошенных распределилась следующим образом: руководителями высшего звена (директорами и т. п.) назвали себя 29 язычников (6,8%). Руководителями среднего звена являются 59 респондентов (13,8%), немного меньше оказалось среди адептов движения представителей от бизнес среды: 56 человек (13,1%). Самой многочисленной профессиональной группой стали служащие – 17,9% от всех опрошенных (77 респондентов). Также достаточно широко представлен рабочий контингент - в количестве 67 человек (15,6%). Студентами являются 28 человек (6,5%), 5 пенсионерами (1,2%) и 12 безработными (2,8%). Двадцать шесть респондентов (6,1%) в качестве основного вида деятельности указали ведение домашнего хозяйства. В качестве профессиональной деятельности иной вариант выбрало 67 человек (15,6%). В данную категорию вошли следующие ответы: педагог (11 человек 2,56%), ремесленник (7 человек 1,6%), школьник (5 человек), программист, музыкант (по 4 ответа), научный сотрудник, художник (по 3 ответа), военный, инженер, фрилансер, психолог, фотограф, флорист (по 2 ответа). Среди единичных ответов фигурировали: работник сми (анкета № 7), волхв (анкета № 169) целитель (анкета № 170), воин (анкета № 173), врач (анкета № 122), пчеловод (анкета № 341), работник музея (анкета № 75), татуировщик (анкета № 284), биотехнолог (анкета № 275), работник по звонку (анкета № 383), артист (анкета № 371), режиссёр (анкета № 299).

Шестой вопрос анкеты ставил своей целью определение места жительства респондентов. Среди представителей альтернативной религиозности 250 человек (58,3%) проживают в городах федерального значения, 85 человек (19,8%) являются жителями областных центров. Шестидесят один респондент проживает в районном центре (14,2%). Восемнадцать язычников в качестве места жительства указали посёлок городского типа (4,2%), тринадцать – сельскую местность (3%). Лишь двое респондентов уклонились от ответа на данный вопрос анкеты, что составило 0,5% всех опрошенных. Таким образом, можно наблюдать значительное преобладание доли городского населения на языческом празднике: 96,5% опрошенных язычников являются жителями городов⁹. Полученные в ходе ответов на вопрос данные вполне соответствует характеристике современного русского языческого движения, возникновение и распространение которого представители отечественного религиоведения обнаруживают в деятельности исключительно представителей урбанистической среды [*Копысов* 2000: 36; *Шнирельман* 2001: 13; *Черва* 2004: 434–442; *Здоровец, Мухин* 2005: 229].

В вопросе №7 респондентам предлагалось охарактеризовать свои религиозные взгляды одним словом. Данный вопрос поставил в затруднение 11,2% язычников (соответственно, 48 респондентов не дали на него ответа). Наиболее популярным среди представителей данной диаспоры стал вариант самоназвания «родноверие»: за него отдали

⁸ Примечательно, что исследователи движения склонны отдавать пальму первенства в профессиональной ориентации отечественных нативистов либо «технарям», либо выделяют вклад гуманитариев лишь на начальном этапе зарождения диаспоры [*Гиндер* 2004: 99].

⁹ Интересно отметить, что, согласно данным Росстата, доля городского населения в России на середину 2014 г. составляла 74%, против 26% сельского [Демография]. Таким образом, можно говорить о том, что компонент городского населения среди представителей новой языческой религиозности гораздо выше среднего по стране.

голоса 111 респондентов, что составило 25,9%. На втором месте по популярности наименование «язычник» – так ответило 110 респондентов (25,6%)¹⁰. Тридцать два из 429 респондентов отождествляют свое мировоззрение с атеистическим (7,5% опрошенных). Сто двадцать восемь опрошенных (29,8%) предложили иные варианты ответов, среди которых особо интересны, на наш взгляд, нижеследующие: православный (16 человек 3,7%)¹¹, агностик (11 человек 2,56%), христианин (8 человек 1,86%), традиционалист (5 человек 1,16%), ведизм, шаманизм, космизм (по 3 ответа), природная вера, реалист, пантеист, буддист, анимист, космополит, славянин, верю в бога (по 2 ответа). В число единичных ответов попали: анархист (анкета № 427), русский чернокнижник (анкета № 208), пастафарианец (анкета № 205)¹², материалист (анкета № 17), одиност (анкета № 266), вотанист (анкета № 284), последователь Нью Эйдж (анкета № 97), шиваист (анкета № 82), гностик (анкета № 78), хаогностик (анкета № 262), ведун (анкета № 282).

Вопрос, связанный с терминологией современной вариации русского язычества, в настоящее время весьма далёк от разрешения как в среде носителей, так и в научных кругах, изучающих данное мировоззрение [Бесков 2014: 12–14; Смутьский 2014; Михеева 2010; Шиженский 2010]. Однако в последнее время отстаиваемая частью языческой диаспоры дефиниция «родноверие» входит и в научный оборот, составляя конкуренцию отторгаемому частью языческого сообщества термину – «неоязычество» [Круг Языческой Традиции; Русский дух 2007: 2; Зобнина и др.]. Понятие «родноверие» и производное от него самоназвание – «родноверы» имеет весьма неоднозначную историю происхождения. Согласно точке зрения Г. С. Лозко (волхвини Зореславы), руководителя «ОРУ», дефиниция «родноверие» является лишь абстракцией, научной формой термина «родная вера». Впервые понятие «ридна вира» использовал в своих религиозных исканиях основоположник современного украинского язычества В. Шаян в начале прошлого столетия. Практически в то же время «родная вера» – «родзима вяра» – стараниями Я. Стахнюка входит и в польский «языческий лексикон» [ЛПА 1: окт. 2010]. Следует отметить, что на страницах интернет-форумов встречается версия польского происхождения данного термина – «Родзима Вяра» (Rodzima Wiara), появление которого связывается с XIX столетием [Славянское Родноверие]. Кроме того, один из участников дискуссии считает, что русский вариант понятия – «родноверие» – появился в России в результате посредничества украинских язычников. Польская «Rodzima Wiara» – украинская «Ридна Вира» – российское «Родноверие» [Славянское Родноверие].

Иную версию происхождения термина предлагает волхв рязанской языческой общины «Троесвет» Богумил (Б. А. Гасанов). Он считает, что начало родноверию было положено в 1997 г. во время создания Союза Славянских Общин. Благодаря активной позиции Богумила, в название была добавлена ещё одна часть – Славянской Родной Веры. Как отмечает духовный глава «Троесвета», данный шаг был сделан для конкретизации этнической и религиозной составляющей будущего союза. Однако Б. А. Гасанов признаёт, что при создании термина ориентировался на польскую традицию. Трансформация «родной веры» в дефиницию «родноверие», по мнению Богумила, произошла на рубеже миллениума. Ввёл термин в современную русскую языческую среду волхв общины «Родолюбие» Велеслав (И. Г. Черкасов) [ЛПА 2: авг. 2011].

¹⁰ Два человека считают себя язычниками-родноверами (анкеты №39, 398). Стоит отметить, что по сравнению с аналогичным вопросом анкеты 2014 г., сократилась с 30% до 25,9% доля тех, кто ассоциирует себя именно с «родноверием», число самопровозглашённых язычников также уменьшилось с 34% до 25,6%. Но при этом на 1,5 % (с 6% в 2014 г. до 7,5% в 2015 г.) возросло количество респондентов, которые в качестве характеристики своих мировоззренческих ориентаций выбирают «атеизм». Также возросло число неоязычников, которые предлагают иные варианты ответов (на 18,8% опрошенных 2014 г. приходится почти 29,8% «Купалы-2015»).

¹¹ Сложность определения процента православных христиан, участвующих в данном фестивале, заключается в распространённой среди последователей альтернативной религиозности подмене понятий, игре с терминами. Учитывая данную особенность, дефиниция «православный» может выступать в значении – «Правь славящий» и т. д.

¹² Пастафарианство – церковь летающего макаронного монстра.

Таким образом, при рассмотрении вопроса терминологии данного мировоззренческого феномена XX–XXI веков стоит обратить внимание на то, что термин «родноверие», используемый в качестве самоназвания и выступающий зачастую в роли контрадикторного по отношению иным дефинициям (в частности к «неоязычеству»), претерпел определённую семантическую трансформацию, обретая черты экзотонима новой религиозности. Сокращение доли респондентов, использующих данную дефиницию в качестве самоназвания, может свидетельствовать в пользу её вытеснения из узко языческих кругов на научный уровень¹³.

Возможное объяснение значительного процента респондентов, выбравших в качестве ответа вариант «атеизм», может заключаться в нарушении причинно-следственных связей («non sequitur»). То есть: нетеистическая позиция может быть трактована «атеистически». Одна из форм пантеизма – растворение божественного в натуралистическом, достаточно близка в своем отрицании персонифицированного божества высшего порядка к идеалистическому атеизму. Кроме того, данное предположение во многом может объяснить резкое увеличение (на 11%) числа прозелитов движения, которые предлагают иные варианты ответов при характеристике своего мировоззрения. Этим же можно объяснить, почему данный вопрос стал наиболее «затруднительным» вопросом первого блока анкеты: 48 респондентов не дали ответа на него (11,2% всех опрошенных против 5% прошлогодней выборки).

Последний вопрос первого блока ставил своей целью определение общинного статуса присутствующих на купальском празднике. Данный вопрос вызвал затруднения у 47 опрошенных (11% от общей совокупности). Преобладающее число язычников – 321 человек (74,5%), не являются членами общинной структуры. Соответственно, лишь 61 респондент (14,2%) состоит в той или иной языческой организации. При этом название своей общинной структуры указали 52 респондента, 9 человек предпочли данную информацию не разглашать. Обращаясь к анализу представленных структур, следует выделить две формы организации языческих сообществ: общинную и союзную. Согласно материалам опросных листов, на Купале 2015 г. присутствовали представители трёх союзов: Содружества общин «Велесов Круг», «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Круга Языческой Традиции». Первую организацию в своих анкетах выделило 18 респондентов (4,2%). При этом отмечалось как полное название содружества «Велесов Круг», так и аббревиатура организации – «ВК». Со вторым союзом, в плане подсчёта членства, у исследовательской группы возникли проблемы, связанные с сокращениями респондентами названия организации. Принятая аббревиатура – «ССО СРВ» в опросных листах не фигурировала, зато встречались следующие сочетания: «ССО» – 2 респондента, «ООСРВ» – 2, «ССО РВ» – 1. Если отнести перечисленные названия к искомому союзу, то общая численность общинников «ССО СРВ», принявших участие в опросе составит 5 человек (1,16%). Следует отметить, что в анкетах встречались названия конкретных общин, входящих в союзы. Так, отмеченные общины: «Родолад» г. Астрахань, «Троесвет» г. Рязань, «Сварожичи» п. Яйва (Пермский край) (3 ответа), «Родолюбие» г. Москва, «Хоровод» г. Кострома, состоят в «Велесовом Круге». Соответственно, общая численность общинников данного содружества, согласно анкетным данным, составила 25 человек (5,8%). Названия групп, входящих в «ССО СРВ», в собранном материале отсутствовали. «Круг Языческой Традиции» на Купале под Малоярославцем был представлен общинами «Велесье» г. Москва (6 человек) и «Вятичи» г. Долгопрудный (1 человек) – всего 7 респондентов (1,6%). Кроме того, среди единичных ответов встречались следующие: военно-исторический клуб «Княжий стяг» – г. Коломна –?¹⁴; историко-этнографический клуб «Белый Камень» – г. Москва; община «Ярга» – г. Нижний

¹³ «Легальность» дефиниции «родноверие» признана в ряде исследовательских работ [Aitamurto 2011; Шереметьева 2014; Гайдуков 2012; Кавыкин 2007; Элбакян 2014]. Примечательно, что в последних двух изданиях дефиниции «родноверие» и «неоязычество» выступают как синонимы.

¹⁴ Вопросительным знаком здесь и далее отмечены организации, достоверной информации о которых не было у автора на момент написания статьи.

Новгород; «Сварга» – г. Москва; «Ярга» – г. Москва – ?; «Родновер» –?; «Яра Сварга» – ?; «Вежа» – ?; «Макоша» – ?; объединение «Дом Ясеня» – г. Москва. Среди «нетрадиционных» ответов: «Определённая изотерическая группа» (анкета №218), «Общество поклонения НЛО» (анкета №291), «Чингачгук» (анкета №397).

Безусловно, особенностью состава участников праздника от общинно-союзной среды является весьма скромная доля последних в общем количестве прибывших на Купалу¹⁵. В причинах наблюдаемой индивидуализации ещё только предстоит разобраться как исследователям феномена, так и самим последователям язычества XX–XXI веков¹⁶. Однако, опираясь на вышеизложенное, можно говорить об определённом размывании религиозно-мировоззренческих ориентаций среди представителей современной языческой религиозности. Наблюдаемый терминологический бриколаж, характеризующий религиозные взгляды респондентов, на наш взгляд, напрямую связан со слабой институционализацией славянского язычества, что ещё раз свидетельствует о пестроте и неоднородности данного феномена как по форме (в виде отсутствия развитой общинной структуры), так и по содержанию (в виде отсутствия у большинства adeptов как догматических, так и обрядовых составляющих вероучения).

Согласно программе прикладного социологического исследования дискурсов русской языческой диаспоры Российской Федерации, анкетный лист исследования включал открытый вопрос, посвящённый определению исторических персоналий, сыгравших наибольшую роль в отечественной истории. В соответствии с выдвигаемой на момент полевого опроса гипотезой №2, в рамках обозначенного проблемного поля большинство ответов респондентов должно соответствовать следующей константе: «наибольшую роль в истории России сыграл князь Святослав Игоревич».

Соответственно, на данный вопрос: «Какие исторические деятели, по Вашему мнению, сыграли наибольшую роль в истории России?» было получено 947 ответов. Вопрос вызвал затруднение у 68 респондентов (15,9% от 429). Кроме того, 16 человек (3,7% от 429) дали весьма неконкретные ответы, среди которых фигурируют следующие: «все (многие)» – 5 человек (1,2% от 947); «Сложно сказать, поскольку история Руси искажена» – 1 респондент; «Офицеры российской империи» – 1 человек; «Весь народ» – 1 человек. Отрицательно на вопрос ответил также один из опрошенных.

Полученные данные, в соответствие со спецификой вопроса, разбиты на следующие подгруппы: «правители (князья, цари, императоры и др.)», «полководцы», «представители от науки», «политические деятели», «мифологические персонажи», «духовенство».

Наиболее массовой в плане ответов стала подгруппа «правители». Князья, цари и т. д. были отмечены 738 раз (78% от 947 – общего количества ответов на вопрос). Соответственно, в данной первой подгруппе, согласно полученным анкетным данным, наибольшей популярностью пользуются князья Киевской Руси. Имена последних были зафиксированы 198 раз (27% от 738 или 21% от 947 (общего числа)). Лидером группы стал князь Святослав Игоревич (отмечен 119 раз – 60% от 198, 46% от 429). Весьма неожиданным, с учётом поля респондентов, стало появление на втором месте Владимира Святославича – крестителя Руси¹⁷. Этот киевский правитель был указан 51 раз (26% от 198, 12% от 429). Третье место подгруппы разделили княгиня Ольга и Ярослав Владимирович (Мудрый),

¹⁵ Весьма показателен незначительный процент «общинников» от организаторов Купальского праздника – «Велесова Круга».

¹⁶ К примеру, один из идеологов современного русского язычества Н. Н. Сперанский (волхв Велимир) считает, что причины нежелания потенциальных общинников объединяться в организационные формы заключаются в боязни жреческо-волховского диктата, посягающего на духовную свободу, и в возможных внутриобщинных денежных поборках, бьющих уже по материальному достатку язычника [Велимир].

¹⁷ Согласно нарративам большинства лидеров от лагеря альтернативной религиозности, Владимир Святославович является одним из основных антигероев современного язычества. Прежде всего, за проведение второй религиозной реформы – крещение Руси, и семитское, по версии ряда просветителей от язычества XX–XXI вв., происхождение. Выступая, таким образом, антиподом своего отца – Святослава [Шиженский].

набравшие по 10 «голосов». Замыкают «киевский блок» князья Игорь и Владимир Всеволодович (Мономах) – по 4 упоминания в опросных листах.

Во второй подгруппе «цари и императоры» (194 упоминания 20,5% от 947), самым популярным правителем является Пётр Алексеевич (Пётр I) (122 человека – 63% от 194 упоминания, 28,4% от 429). На второе место участники Купалы поставили императрицу Екатерину Алексеевну (Екатерина II) (35 голосов – 18% от 194, 8,1% от 429). Далее следуют: Николай Александрович (Николай II) – 13 упоминаний (6,7% от 194 упоминания 3% от 429), Александр Николаевич (Александр II) – 11 человек – (5,7% от 194 упоминания 2,6% от 429), Александр Павлович (Александр I) – 6 упоминаний (3,1% от 194 упоминания 1,4% от 429) и т. д.

Третья по численности подгруппа включила имена руководящего состава СССР (161 упоминание 17% от 947). Лидером в списке стал И. В. Джугашвили (Сталин)¹⁸. Данного руководителя страны отметили 100 раз (62% от 161, 23,3% от 429). Второе и третье места соответственно заняли В. И. Ульянов (Ленин) – 49 упоминаний (30,4% от 161, 11,4% от 429) и М. С. Горбачев – 11 упоминаний (6,8% от 161, 2,5% от 429). Один голос был отдан за Л. И. Брежнева.

Среди правителей Московской Руси (97 ответов 10,2% от 947), наибольшее число раз отмечен Иван Васильевич (Грозный) – 81 упоминание (83% от 97 ответов 18,9% от 429). Далее следуют: Дмитрий Иванович (Донской) – 9 человек (9,3% от 97 ответов 2,1% от 429), Иван (Калита) – 4 ответа, Иван III – 3 ответа.

Руководство страны новейшего времени выбрало 44 язычника (4,6% от 947). Тридцать восемь раз в анкетах фигурирует фамилия действующего президента В. В. Путина (86,3% от 44, 8,8% от 429), шесть – первого президента России Б. Н. Ельцина (13,6% от 44, 1,4% от 429).

Наименьшее количество раз в опросных листах были отмечены основатели древнерусского государства – 23 упоминания (5,4% от 429. Олег – 18, Рюрик – 5) и князья эпохи феодальной раздробленности – 21 ответ (4,9% от 429. Александр Ярославич (Невский) – 19, Андрей Юрьевич (Боголюбский) – 1, Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо) – 1).

Таким образом, согласно полученным данным, в категории «правители» наибольшей популярностью среди неопитов современного язычества, прозелитов данного мировоззрения и массы сочувствующих, собравшихся на Купалу под Малоярославцем, пользуются следующие персоналии: Пётр Алексеевич (Пётр I) – отмечен 122 раза; Святослав Игоревич – отмечен 119 раз, И. В. Джугашвили (Сталин) – отмечен 100 раз, Иван Васильевич (Грозный) – отмечен 81 раз.

Вторая категория ответов на рассматриваемый открытый вопрос включила перечисления имён полководцев, людей, в той или иной степени «прославившихся оружием». Представители военного дела были выбраны 53 раза (5,6% от 947 – общего количества ответов на вопрос), что значительно уступает количеству «проголосовавших» за правителей государства. Из представленных ответов наиболее часто фигурирует фамилия генералиссимуса А. В. Суворова – назван 16 (30,1% от 53, 3,7% от 429 – общего количества ответов на вопрос). Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был отмечен в 7 анкетах (13,2% от 53, 1,6% от 429 – общего количества ответов на вопрос). Третье место участники праздника отдали организаторам второго народного ополчения – Кузьме (Козьме) Минину и Дмитрию Пожарскому (по 6 упоминаний 11,3% от 53, 1,4% от 429 – общего количества ответов на вопрос). Далее следуют: Степан Тимофеевич Разин – 3 упоминания, Нестор Иванович Махно, Ермак Тимофеевич, Фёдор Фёдорович Ушаков – по 2 упоминания, Тамерлан, Емельян Иванович Пугачев, Михаил Илларионович Кутузов, Алексей Петрович Ермолов, Павел Степанович Нахимов, Антон Иванович Деникин, Александр Васильевич Колчак, Пётр Николаевич Краснов, Кузнецов Николай Герасимович – по 1 упоминанию.

¹⁸ О положительном отношении некоторых групп язычников, в частности, «Союза венедов», к фигуре «вождя народов» писал Е. Л. Мороз [Мороз 2001: 42–43, 48].

Литературные и научные деятели были отмечены 36 раз (3,8%, от 947 – общего количества ответов на вопрос). Тройку лидеров составили: М. В. Ломоносов (отмечен 11 раз 30,5% от 36, 2,5% от 429 – общего количества ответов на вопрос), А. С. Пушкин (отмечен 9 раз 25% от 36%, 2,1% от 429 – общего количества ответов на вопрос), Л. Н. Толстой отмечен 3 раза 8,3% от 36, 0,7% от 429 – общего количества ответов на вопрос). К числу остальных деятелей, набравших по одному голосу, относятся: В. В. Набоков, М. А. Булгаков, Б. Л. Пастернак, И. П. Павлов и др.

Ещё меньше респондентов остановили свой выбор на представителях политической сферы. Всего 32 ответа (3,4% от 947 – общего количества ответов) на вопрос: «Какие исторические деятели, по Вашему мнению, сыграли наибольшую роль в истории России?» содержали данные по политическим лидерам. Следует подчеркнуть, что имена лишь только двух политиков и составили основу данной группы ответов. Так, фамилия Петра Аркадьевича Столыпина фигурировала в анкетах 14 раз (43,8% от 32, 3,3% от 429), Адольфа Гитлера – 8 раз (25% от 32, 1,9% от 429). Касательно последнего ответа, примечателен тот факт, что интервьюируемые в попытке объяснения столь одиозного ответа подчёркивали, что речь идёт о желании жить именно при «своём, русском Гитлере». В числе прочих политических деятелей, за которых было отдано по одному голосу, фигурировали: Александр Данилович Меншиков, Алексей Петрович Бестужев-Рюмин, Сергей Юльевич Вите, Лаврентий Павлович Берия и др.

Группа мифологических персонажей (всего ответивших 12 человек 1,27% от 947), в основном, представлена полуполюгендарным рязанским богатырём Евпатием Коловратом (7 респондентов 58% от 12 человек 2,8% от 429). Кроме этого, по одному ответу набрали Илья Муромец, Бус Белояр, Тарас Бульба, Велес и Хвитсерк.

Заключительный список самим своим существованием подчёркивает присутствие на Купале под Малоярославцем представителей не только русской языческой диаспоры, но и определённого процента инакомыслящих. Данное обстоятельство подтверждает тезис организаторов о постепенном превращении изначально религиозного мероприятия в фестиваль. Итак, в группу «духовенство» попало пять персоналий, из которых лидером по числу упоминаний в анкетах стал Сергей Радонежский – пять ответов из 8 (1,9% от 429). Далее, по одному голосу отдали за Серафима Саровского, Никона, Далай-ламу¹⁹.

Возвращаясь к гипотезе открытого вопроса, получаем, что историческим деятелем, сыгравшим наибольшую роль в истории России, является не предполагаемый составителями анкеты киевский князь Святослав Игоревич, а российский император Пётр I²⁰.

Следует отметить, что при сравнении полученных ответов на открытый вопрос «Купальской анкеты 2015» с имеющимся научно-исследовательским багажом, собранным в условиях преимущественно кабинетного исследования, можно констатировать наличие как идентичных, так и противоположных концептов. В определённой степени, данные предположения исследовательского сообщества коррелируются с анкетными данными. Вместе с тем, существуют и диаметрально противоположные полученным ответам заключения. К примеру, археолог Л. С. Клейн, рассуждая о мировоззренческих парадигмах

¹⁹ Появление православных святых в ответах находит параллели в творческом наследии языческих авторов А. В. Гусельникова, С. Н. Удалова. Как отмечает В. А. Шнирельман: «Авторы почтительно ссылались на русских христианских святых отшельников, Сергия Радонежского и Серафима Саровского, но, не называя их христианами, а изображая обитателями глухих чащоб, близких истинной природе и, очевидно, причастных к «русскому ведическому наследию» [Шнирельман 2012: 179]. Кроме того, фигуры и Сергия Радонежского, и Серафима Саровского приобретают сакральные черты и в близкой, по мнению Н. О. Чаньшевой, организации – «Бажевской Академии сокровенных знаний» [Чаньшева].

²⁰ Несмотря на популярность Святослава в современной языческой среде, в настоящее время некоторые руководители организаций относят данную историческую фигуру к лагерю противников нашей страны. Проблемы, связанные с правлением князя, были изложены в «Слове о ложном величии» и интернет обнародованы в 2014 г. составителями обращения, официальными представителями Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры и Круга Языческой Традиции. В 2015 г. доказательная база ошибочности отечественного культа Святослава с форумов сети перекочевала на страницы журнала «Родноверие» [Гаврилов, Казаков 2015].

современных русских язычников, приходит к выводу о стремлении части из них к созданию «национального идола и твёрдой руки, причем не европейской, не петровской» [Клейн 2004: 123]. Как было отмечено выше, по крайней мере, язычники Купалы, именно в Петре и видят «твёрдую руку». В эту же «схему частичного совпадения» укладываются и выводы научного сообщества по поводу наиболее значимых исторических деятелей России. Особо почитаемым персонажем рассматриваемого мировоззренческого феномена отечественные исследователи называют киевского князя Святослава Игоревича [Шнирельман 2012: 175, 177, 216]²¹. Однако, лидера купальского опроса – Петра Алексеевича, заинтересованный научный коллектив в качестве младоязыческого «исторического знамени» не выделяет²².

Безусловно, окончательные выводы, объясняющие приоритеты языческого исторического выбора, сегодня делать преждевременно. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на одну из возможных причин «концентрации» респондентов на сильных правителях, кардинально изменивших внутреннее и внешнее политическое поле. На наш взгляд, данный выбор обусловлен самой спецификой как рядового, так и лидерского состава современной славянской языческой диаспоры РФ, нацеленной на кардинальные изменения и преобразования существующего российского, шире – европейского мирового порядка. Наиболее удачный термин, характеризующий состояние теоретических и практических исканий отечественных младоязычников, – «эксцессивность» (от англ. excess – избыток, превышение, излишество). В настоящее время операционализацию данного понятия, применительно к новым религиозным движениям, разрабатывает религиовед Л. И. Григорьева, и мы уверены, что именно языческая среда, со свойственной её членам пассионарностью, станет идеальным исследовательским полем для проверки репрезентативности апробированной системы индикаторов.

Источники и материалы

- 1) *Велимир – Велимир. Языческая Церковь. Кто За и кто Против?* // Форум Самотёка. (<http://forum.samoteka.su/viewtopic.php?p=5751>) [05.08.2015].
- 2) Всероссийская перепись населения 2010 // Демоскоп weekly (<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>) [03.08.2015].
- 3) *Гаврилов, Казаков 2015 – Гаврилов Д., Казаков В. «О князе Святославе. Развенчание современного мифотворчества* // Родноверие. 2015. – №1 (10). – С. 62–67.
- 4) *Гайдуков – Гайдуков А. Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге* // Сайт о молодёжных движениях и субкультурах subculture.narod.ru (<http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm>) [21.09.2014].
- 5) *Гайдуков 2012 – Гайдуков А. Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования* // Центр религиоведческих исследований «Religiopolis» (<http://religiopolis.org/religiovedenie/5730-rodnoverie.html>) [04.08.2015].
- 6) Демография: Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/) [02.08.2015].
- 7) *Зобнина и др. – Зобнина С. В., Георгиев Д. Ж., Гаврилов Д. А., Винник В. Ю. Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству (критика статьи В. А. Шнирельмана «От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников»)* // Libros. (<http://www.libros.am/book/read/id/272255/slug/analiz-sovremennogo-mifotvorchestva--v-novejjshikh-issledovaniyakh-po-yazychestvu>) [04.08.2015].
- 8) *Круг Языческой Традиции. Царицынское обращение* (<http://slavya.ru/delo/krug/05/neo.htm>) [04.08.2015].

²¹ Подобную же позицию занимают и украинские исследователи [Лозко 2007: 13–14].

²² К примеру, О. И. Кавыкин в своей монографии ограничивается лишь цитатой самих язычников о правителях русского государства, в том числе о Петре I и ещё одном лидере опроса – Иване Грозном [Кавыкин 2007: 129].

- 9) ЛПА 1 – Личная интернет-переписка Р. В. Шиженского с Г. С. Лозко от 13.05.2013, место жительства респондента – г. Киев.
- 10) ЛПА 2 – Расшифровка аудиозаписи интервью Б. А. Гасанова (Богумила) Р. В. Шиженскому от 13.08.2011., место жительства респондента – г. Рязань.
- 11) *Мезгирь 2002 – Мезгирь*. Открытое письмо. Ответ «неоправославным», неоиудеям», а также «неожурналистам» и «неоисторикам» // В защиту древней Веры (Веды) русско-славянской. – М., 2002.
- 12) Русский дух и как его шельмуют // *Дерево Жизни*. – Троицк, 2007. – №29. – С. 2.
- 13) Славянское Родноверие // *Тонкий Мир* (<http://tonkiimir.ru/topic1853-60.html>) [01.12.2010].

Список литературы

- 1) *Бесков 2014 – Бесков А. А.* Парадоксы русского неоязычества // *Colloquium heptaplomeres*. – 2014. – №1. – С. 11–23 (<http://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-russkogo-neoyazychestva>) [17.08.2015].
- 2) *Гиндер 2004 – Гиндер И. А.* Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодёжь и наука – третье тысячелетие: сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (16 декабря 2004 г.) / сост. В. В. Сувейзда. – Красноярск: ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», 2004. – С. 97–100.
- 3) *Здоровец, Мухин 2005 – Здоровец Я. И., Мухин А. А.* Религиозные конфессии и секты. – М., 2005.
- 4) *Кавыкин 2007 – Кавыкин О. И.* «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. – М., 2007.
- 5) *Клейн 2004 – Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. – СПб.: Евразия, 2004.
- 6) *Климов 1996 – Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.
- 7) *Копысов 2000 – Копысов Д. Ю.* Современные нетрадиционные религии. – Ижевск, 2000.
- 8) *Лозко 2007 – Лозко Г. С.* Актуалізація української етнорелігії в європейському контексті: Автореф. дис... д-ра філос. наук. – Київ, 2007.
- 9) *Михеева 2010 – Михеева И. Б.* Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // *Философские и социальные науки*. Научный журнал №2. – Минск: «Издательский центр БГУ», 2010. – С. 43–48.
- 10) *Мороз 2001 – Мороз Е. Л.* Язычники в Санкт-Петербурге // *Неоязычество на просторах Евразии*. – М.: Библийско-Богословский институт Св. Апостола Андрея, 2001. – С. 39–55.
- 11) *Рязанова, Цолова 2015 – Рязанова С. В., Цолова А. И.* Современное «неоязычество»: классификация, специфика и локальные варианты // *Вестник Московского ун-та*. – Москва, 2015. – Серия 7. Философия. – № 1. – С. 96–106.
- 12) *Смутьский 2014 – Смутьский Е. В.* К развитию вопроса о понятии «неоязычество» // *Colloquium heptaplomeres*. – 2014. – №1. – С. 24–33 (<http://cyberleninka.ru/article/n/k-razvitiyu-voprosa-o-ponyatii-neoyazychestvo>) [17.08.2015].
- 13) *Чанышева – Чанышева Н. О.* Русское неоязычество (на примере древнерусской православной англистической церкви и движения «Троянова Тропа» в г. Омске). (http://www.ic.omskreg.ru/~religion/kult/neoyaz/trop_main.htm) [09.11.2009].
- 14) *Черва 2004 – Черва В.* Неоязычество и молодёжная культура: в поисках новых религиозных и культурных ориентиров // *Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт: Международные чтения по теории, истории и философии культуры*. – СПб: ЭЙДОС, 2004. – Вып. 18. – С. 434–442.
- 15) *Шереметьева 2014 – Шереметьева В. Н.* Некоторые проблемы становления родноверия в современной исследовательской литературе. Проблема термина // *Вестник Омского университета*. – 2014. – № 1 (71). – С. 73–77.

- 16) *Шиженский* 2010 – *Шиженский Р. В.* Язычество и неоязычество XX–XXI вв. (к вопросу о терминологии славянских вариаций «indigenous religions») // *Indigenous religions. «Русь Языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX–XXI вв.* – Н. Новгород: НГПУ, 2010. – С. 6–17.
- 17) *Шиженский а* – *Шиженский Р. В.* Исторический портрет Владимира Святого: мифы и факты // *Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 6.* – Арзамас: АГПИ, 2010. – С. 121–138.
- 18) *Шиженский, Шляхов* 2015 – *Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю.* Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. – С. 210–214.
- 19) *Шнирельман* 2001 – *Шнирельман В. А.* Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // *Неоязычество на просторах Евразии.* – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001.
- 20) *Шнирельман* 2012 – *Шнирельман В.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: Издательство ББИ, 2012.
- 21) *Элбакян* 2014 – *Элбакян Е. С.* Религии России. Словарь-справочник. – М.: «Издательство «Энциклопедия», 2014. – С.151–152.
- 22) *Aitamurto* 2011 – *Aitamurto K.* Academic Dissertation: Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie. – Helsinki: Department of World Cultures University of Helsinki, 2011.